

Арктика и Север. 2025. № 58. С. 136–158.

Научная статья

УДК 327.5(430)(481)(045)

DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.58.136>

Особенности сотрудничества Германии и Норвегии в военно-политической сфере (конец 2010-х — первая половина 2020-х гг.)

Трунов Филипп Олегович ^{1✉}, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник

¹ Институт научной информации по общественным наукам РАН, пр. Нахимовский, 51/21, Москва, Россия

¹ 1trunov@mail.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7092-4864>

Аннотация. В начале 2020-х гг. ФРГ столкнулась с кризисом стратегического присутствия на глобальном уровне: прежде всего, к югу и востоку от зоны ответственности НАТО. Ценный вариант компенсации — обеспечение мощных позиций в Арктике. Германия стремилась сделать это, опираясь на сотрудничество с Норвегией. Интерес к ней как «мосту» для закрепления в Северном Ледовитом океане растёт и со стороны других государств-членов НАТО. В статье исследованы отношения официальных Берлина и Осло в сфере безопасности и обороны со второй половины 2010-х гг., качество и объёмы сотрудничества. Объясняется сохранение ценности Норвегии во внешнеполитическом планировании Германии в условиях вступления в НАТО Финляндии (2023 г.) и Швеции (2024 г.). Высокий уровень доверия был характерен для диалога на высшем уровне, оставаясь неизменными как при А. Меркель и Э. Сульберг, так и при их преемниках О. Шольце и Г.И. Стёре (с 2021 г.). Горнострелковая бригада бундесвера приобретала функции арктических войск в результате её использования в учениях НАТО в норвежском Финнмарке. Рассмотрено совместное использование фрегатов в Арктике, перспективы унификации парков подводных флотов. Раскрыты основные треки кооперации Германии и Норвегии в вопросах комплектования группировок НАТО, поставок вооружений Украине и подготовки кадров её вооружённых сил.

Ключевые слова: Германия, Норвегия, Арктика, НАТО, политический диалог, арктические войска, бундесвер, учения, военно-техническое сотрудничество, «сдерживание» России

Peculiarities of German-Norwegian Cooperation in the Military-Political Sphere (Late 2010s — First Half of 2020s)

Philipp O. Trunov ^{1✉}, Cand. Sci (Polit.), Leading Researcher

¹ Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, pr. Nakhimovskiy, 51/21, Moscow, Russia

¹ 1trunov@mail.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7092-4864>

Abstract. At the beginning of 2020s, Germany has faced with the crisis of its strategic presence at the global level: primarily to the east and to the south of NATO zone of responsibility. The possibility to compensate the losses is to ensure powerful positions in the Arctic. Germany has tried to do it through cooperation with Norway. Other NATO member states also show interest in Norway as a potential “bridge” for strategic penetration to the Arctic Ocean. The article examines the security relations between official Berlin and Oslo

* © Трунов Ф.О., 2025

Для цитирования: Трунов Ф.О. Особенности сотрудничества Германии и Норвегии в военно-политической сфере (конец 2010-х — первая половина 2020-х гг.) // Арктика и Север. 2025. № 58. С. 136–158. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.58.136>

For citation: Trunov Ph.O. Peculiarities of German-Norwegian Cooperation in the Military-Political Sphere (Late 2010s — First Half of 2020s). *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2025, no. 58, pp. 136–158. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.58.136>

 Статья опубликована в открытом доступе и распространяется на условиях лицензии [CC BY-SA](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

since the second half of the 2010s, the quality and scope of cooperation. The preservation of Norway's value in German foreign policy planning in the context of Finland's (2023) and Sweden's (2024) accession to NATO is explained. A high level of trust was characteristic of the dialogue at the highest level, remaining unchanged both under Angela Merkel and Erna Solberg and under their successors Olaf Scholz and Jonas Gahr Støre (since 2021). The Bundeswehr Mountain Brigade acquired the functions of Arctic troops as a result of its use in NATO exercises in Finnmark, Norway. The joint use of frigates in the Arctic and the prospects of unification of submarine fleets are considered. The main tracks of cooperation between Germany and Norway in the issues of NATO grouping, arms supplies to Ukraine and training of its armed forces personnel are revealed.

Keywords: *Germany, Norway, Arctic, NATO, political dialogue, Arctic armed forces, Bundeswehr, exercises, military-technical cooperation, "deterrence" of Russia*

Введение

Диалог Германии и Норвегии представлял собой пример полноценного сотрудничества между крупным и малым государством, причём с весьма непростым историческим фоном в новейшей истории. В 1940–1945 гг. Третий рейх оккупировал территорию Королевства, использовал её для осуществления агрессии против СССР, держал здесь очень крупную (до 400 тысяч военнослужащих) межвидовую группировку [1, с. 20]. Нацистский режим опирался в Норвегии на весьма сильное коллаборационистское движение: неслучайно по фамилии его лидера В. Квислинга называли пособников гитлеровского режима в разных странах Европы [2, Комаров А.А.].

В современных реалиях и ФРГ, и Королевство Норвегия относятся к числу государств, которые стремятся заметно укрепить влияние на международной арене. Количество таких акторов именно внутри лагеря «западных демократий» не столь велико, т. к. основы его внутренней конфигурации сложились ещё в начале предшествующей «холодной войны» [3, Братерский М.В., с. 22]. Притом обе страны органично встроены в Евро-Атлантическое сообщество¹ с момента его основания. Норвегия пребывает в составе НАТО с момента его основания (1949 г.). Западная Германия прилагала самые активные усилия для вступления в Альянс, по вхождению в него осуществила под эгидой блока масштабную ремилитаризацию.

Из числа наиболее влиятельных «либеральных демократий» Германия являет собой едва ли не единственную «восходящую» державу. С учётом исторической ответственности как основного агрессора во Второй мировой войне, закономерной временной утраты государственности (1945 г.) ФРГ стартовала к обеспечению лидерских позиций на мировой арене намного позже, чем другие «западные державы» (США, Великобритания и Франция). По сути, процесс был полноценно запущен только после решения «германского вопроса» (1990 г.) в соответствии с максимальным учётом интересов Боннской республики (и США). При этом в конце 2010-х — начале 2020-х гг. ФРГ столкнулась с кризисом стратегического присутствия на международной арене. Германия утрачивала существенную часть военных и политических позиций, которые с 2000-х гг. она нарабатывала в отдалении от Евро-Атлантического сообщества: прежде всего, в Азии и Африке. Логично, что официальный Берлин активно изыски-

¹ Под Евро-Атлантическим сообществом в статье понимается совокупность государств-членов НАТО и ЕС, сами они как институты.

вал способы компенсации этого. ФРГ плавно и последовательно наращивала вклад в «сдерживание» РФ, который в начале 2020-х гг. стал уже весьма масштабным в военно-практическом отношении. Одновременно германская сторона пыталась найти новые направления вне зоны ответственности НАТО для стратегического проникновения. По этой причине особую ценность для ФРГ потенциально представляло создание военно-политических позиций в Арктике с её огромными природными ресурсами: бассейн Северного Ледовитого океана примыкал к зоне ответственности НАТО, а четыре из пяти арктических стран являлись государствами-членами Альянса (все, кроме России: Дания, Норвегия, Канада, США). На доктринальном уровне данная задача была относительно отчётливо сформулирована в «Руководящих принципах германской политики в Арктике» от августа 2019 г. С одной стороны, непосредственно военно-политическим вопросам уделялось ещё ограниченное внимание², но большее, чем в первом подобном документе 2013 г.³ С другой стороны, именно с конца 2010-х гг. стартовало интенсивное использование бундесвера в регионе, особенно в Норвегии, всё чаще преподносимое в контексте «сдерживания» РФ.

Повышенный интерес к углублению сотрудничества с официальным Осло демонстрировал и широкий круг государств-членов НАТО и ЕС, в т. ч. вся тетрархия «западных держав» во главе с США (хотя последние имели и обширные собственные владения в Арктике) [4, Кучинская М.Е.; 5, Конышев В.Н., Сергунин А.А.]. Геостратегическая ценность Норвегии обусловила заметное увеличение её влияния в Евро-Атлантическом сообществе уже со второй половины 2010-х гг. С учётом перспективы динамичного развития «гонки потенциалов» в Арктике [6, Бхагват Д.] значимость Осло для многих других «западных демократий» возрастёт ещё больше. Для Германии Норвегия как партнёр обладает ещё одним огромным преимуществом: наличием объёмных запасов углеводородов (в т. ч. на арктическом шельфе). Заинтересованность ФРГ в их импорте резко возросла по причине отказа от недорогих российских энергоносителей.

Задача статьи — исследовать причины и особенности развития отношений официальных Берлина и Осло в сфере безопасности и обороны в конце 2010-х — первой половине 2020-х гг. Отечественные и зарубежные специалисты уделяли повышенное внимание ужесточению конкуренции в Арктике в целом, всё чаще пытались вписать её в изучение формирования нового миропорядка [7, Арзаманова Т.В.]. Логично, что повышенное внимание уделялось стратегиям и тактикам арктических государств (России, а также Дании, Канаде, Норвегии и США) [4, Кучинская М.Е.; 5, Конышев В.Н., Сергунин А.А.; 8, Райков Ю.А.; 9, Paul M.]. Вопросы их сотрудничества с большинством стран без прямого выхода в СЛО освещены

² Leitlinien deutscher Arktispolitik. Berlin: Bundesregierung, 2019. S. 22–25. URL: <https://www.auswaertigesamt.de/resource/blob/257426/0c93a2823fcff8ce9f6bce5b6c87c171/arktisleitlinien-data.pdf> (дата обращения: 17.03.2024).

³ Leitlinien deutscher Arktispolitik. Berlin: Auswärtiges Amt, 2013. 24 S. URL: https://www.arctic-office.de/fileadmin/user_upload/www.arctic-office.de/PDF_uploads/Leitlinien_deutscher_Arktispolitik.pdf (дата обращения: 17.03.2024).

намного слабее. Пробелы в изучении характерны и для диалога Германии с Норвегией [10, Трунов Ф.О.]. Притом ФРГ стала с рубежа 2010-х — 2020-х гг. проявлять на Крайнем Севере военную активность, интенсивность которой плавно, но последовательно возрастала. Эта тенденция была составляющей более общего тренда — заметного увеличения удельного веса использования военного инструментария во внешней политике официального Берлина. Основная причина — неготовность принять неудачи в деле обеспечения присутствия на глобальном уровне, стремление перезапустить процесс, что информационно подавалось в контексте «сдерживания» России и в целом наиболее активных держав не-Запада (Китай, Иран). В статье использованы положения теории строительства вооружённых сил [11] при исследовании хода создания ФРГ арктических войск и развития сотрудничества с Королевством Норвегия в этой связи.

О значимости Норвегии как арктического партнёра для Германии

Из пяти государств, которые имели прямой выход в Северный Ледовитый океан, четыре относились к числу «западных демократий». Чем обусловлена особая ценность для ФРГ именно Королевства Норвегия? *Во-первых*, в сравнении с Канадой и Данией политика Осло конкретно на северном стратегическом направлении более предсказуема (хотя Норвегия не была государством-членом Европейского союза), а объёмы и качество межгосударственного диалога с Германией в сфере безопасности и обороны заметно выше. *Во-вторых*, норвежские территории, обращённые в сторону Северного Ледовитого океана (от Нарвика до Киркенеса), имели для ФРГ ряд геостратегических преимуществ перед подобными владениями других арктических стран. США едва ли в принципе были готовы допустить силы европейских партнёров по НАТО на территорию Аляски. Схожую позицию занимала Канада, а также Дания, у которой ключевые владения в СЛО — о. Гренландия и Фарерские о-ва. Арктические территории всех указанных стран отдалены от европейских государств на несколько тысяч километров, а размеры профильной инфраструктуры и климатические условия весьма затрудняют размещение сколько-нибудь многочисленных контингентов от внешних игроков (кроме США). Север Норвегии представляет единое целое с остальной страной в различных отношениях, здесь расположены достаточно хорошо оборудованные базы. Не менее важно иное: в отличие от арктических владений Осло, таковые Канады и Дании находятся на большом расстоянии от Кольского п-ова. А именно здесь расположены главные силы объединённого стратегического командования «Северный флот» РФ, в т. ч. практически все мотострелковые и морской пехоты формирования арктических войск⁴. По этой причине наращивание группировки в норвежской губернии Финнмарк «западные демократии» де-факто расценивают как весьма эффективный элемент «сдерживания» РФ: в пользу того свидетельствует повышенная здесь военно-стратегическая активность.

⁴ Объединённое стратегическое командование Северного флота отмечает восьмую годовщину со дня образования. Министерство обороны РФ. 15.12.2022. URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12448609@egNews (дата обращения: 17.03.2024).

Возникает вопрос: насколько геостратегическая ценность Норвегии для Германии изменится в условиях вступления в НАТО до того условно нейтральных Финляндии (с 4 апреля 2023 г.) и Швеции (с 7 марта 2024 г.)? Увеличение стратегического внимания ФРГ к Северной Европе, уже весьма заметное с конца 2010-х гг., будет расти ещё быстрее. Неизбежно произойдёт интенсификация использования бундесвера в манёврах на территории бывших условно нейтральных стран. С высокой долей вероятности официальный Берлин может пойти на ротационное (в перспективе и постоянное) присутствие ВС в составе многонациональных формирований НАТО — по образцу тех, что существовали с 2017 г. в Восточной Европе (прежде всего, в странах Балтии и Польше). Всё это будут шаги в деле ужесточения конфронтации с РФ. В понимании автора, на североевропейском направлении эта задача для ФРГ была весьма важной, но всё же занимала второе место в неофициальной иерархии. Главным выступало обеспечение полноценного проникновения и закрепления в СЛО. Это сохранит ценность Норвегии в удельном отношении для деятельности ФРГ на международной арене в целом. Представляется, что Швеция и Финляндия с их небольшим, но отлично организованным военным потенциалом вступлением в НАТО обеспечат под эгидой Альянса протяжённое стратегическое прикрытие Норвегии⁵ как «трамплина» для проникновения «западных демократий» в Арктику.

Характер политического диалога на высшем уровне

Ещё канцлер Г. Шрёдер (1998–2005 гг.) представил в виде своеобразного каламбура характеристику межгосударственных отношений: «проблемой германо-норвежского диалога является отсутствие в нём проблем»⁶. Будучи несколько идеалистической, оценка была близка к действительному положению в вопросе уровня взаимодоверия. Вместе с тем практические объёмы кооперации, особенно по вопросам безопасности и обороны, были небольшими. Обе данные черты были присущи германо-норвежским отношениям и в первое десятилетие «эры» А. Меркель (2005–2021 гг.). Однако с середины 2010-х гг. стало заметно меняться второе положение — объёмы сотрудничества — в пользу заметного увеличения. Чем обусловлена данная позиция ФРГ?

Фактор старта конфронтации с РФ имел определённое значение, однако переоценивать данную детерминанту саму по себе не следует: она выступала скорее важным поводом, нежели причиной. Переход Германии к системе «сдерживания» России сделал лишь более отчётливой проблему, которая существовала давно. Это недостаточность влияния ФРГ (с точки зрения соответствия её амбициям) во многих странах, регионах Евро-Атлантического сообщества как результат относительно ограниченных объёмов использования здесь полити-

⁵ NATO-Beitritt von Schweden und Finnland Bedeutung für die euro-atlantische Sicherheit. BMVg. 12.10.2022. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/weitere-bmvg-dienststellen/zentrum-innere-fuehrung/nato-erweiterung-um-schweden-und-finnland-5493288> (дата обращения: 17.03.2024).

⁶ Von Misstrauen (bis) zur zuverlässigen Interessengemeinschaft. 19.12.2014. URL: <https://www.bpb.de/themen/deutschlandarchiv/197834/von-misstrauen-bis-zur-zuverlaessigen-interessengemeinschaft/> (дата обращения: 17.03.2024).

ко-дипломатического и особенно военного германского инструментария. Старт конфронтации Запада и России (с 2014 г.) обострил данное «узкое место», но одновременно и предоставил Берлину дополнительные возможности для его преодоления. Информационно обыгрывая тезис о некоей «российской угрозе», истеблишмент ряда малых и средних стран из числа «западных демократий» стал проявлять заинтересованность в появлении у себя иностранного присутствия под эгидой НАТО, основу которого составляли контингенты крупных государств-членов Альянса. Потенциально это давало особенно большие возможности для расширения географии развёртывания бундесвера, позволяя ФРГ частично ретушировать противление в виде исторической памяти о Германии как ключевом агрессоре во Второй мировой войне.

В сравнении со странами Восточной Европы, а в начале 2020-х гг. также Финляндией и Швецией, Норвегия менее активно декларировала стремление обеспечить на своей территории постоянное иностранное присутствие под эгидой НАТО⁷. Вместе с тем официальный Осло проявлял высокую заинтересованность как реципиент военных учений, в т. ч. масштабных, под эгидой Альянса. Показательно желание Норвегии принять крупнейшие учения *Trident Juncture 18* (2018 г.), всемерное содействие с рубежа 2010-х — 2020-х гг. интернационализации до этого национальных учений *Cold Response*. Королевство не шло по пути сколько-нибудь заметного наращивания численности вооружённых сил (20–23 тысячи военнослужащих в 2014–2023 гг.⁸ при численности населения в 5,4 млн человек или около 0,4%), но держало на очень высокой планке военные расходы на душу населения. По этому показателю Норвегия уверенно занимала вторую строчку в рейтинге государств-членов Альянса, уступая лишь США. Военные расходы Королевства на одного гражданина в конце 2010-х — начале 2020-х гг. колебались в диапазоне от 1,2 до 1,5 тыс. долл. на человека, тогда как для Германии этот показатель составлял от 0,5 до менее чем 0,7 тыс. долл.⁹

Указанные тактики Норвегии вкуче с её исключительным выгодным географическим положением как «трамплина» для полномасштабного «стратегического рывка» государств-членов блока в глубинные акватории СЛО с середины 2010-х гг. обеспечили Осло большой политический вес в НАТО. Он намного превышал тот потенциальный, который обеспечивали Королевству её ресурсные возможности в модальном (абсолютном) выражении. Одна из иллюстраций тому — десятилетнее (2014–2024 гг.), весьма длительное по меркам НАТО как организации, пребывание на посту генерального секретаря Альянса норвежца Й. Столтен-

⁷ См.: Norwegian Armed Forces in transition. Strategic defence review by the Norwegian chief of defence. Abridged version. Oslo, 2015. 24 p. URL: https://www.forsvaret.no/en/news/archive/chief-of-defence-presents-strategic-defence-review/Strategic%20Defence%20Review%202015.pdf/_attachment/inline/90fb5ae7-58c0-4bd5-ada4-5af212697044:f86eb1b8d34497ac7770386572795f1c6afa0671/Strategic%20Defence%20Review%202015.pdf (дата обращения: 17.03.2024).

⁸ Defence Expenditure of NATO Countries (2014–2023). 7.07.2023. Brussels: NATO, 2023. P. 12. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2023/7/pdf/230707-def-exp-2023-en.pdf (дата обращения: 17.03.2024).

⁹ Там же, p. 11.

берга. Это тем более иллюстративно на фоне того, что он сменил датчанина А. Фог Расмуссена (2009–2014 гг.). По данной причине можно утверждать о наличии 15-летней «североевропейской эры» на уровне генерального секретаря НАТО, притом с преобладающим «оттенком» Норвегии.

В достижение этого ФРГ внесла заметный вклад. Именно А. Меркель выступила с инициативой выдвинуть Й. Столтенберга на пост генерального секретаря Альянса¹⁰. Тем самым Германия обеспечила себе сразу две выигрышные позиции в диалоге с руководством Норвегии. Помимо более чем заметного увеличения влияния Королевства в Альянсе, из национальной внутренней политики надолго выбывал основной конкурент премьер-министра от Консервативной партии Э. Сульберг. Она стала во главе кабинета министров Королевства в ноябре 2013 г., сменив на этом посту Й. Столтенберга (2000–2001 гг.; 2005–2013 гг.), который параллельно возглавлял Рабочую партию. По этой причине инициатива А. Меркель была вдвойне ценна для Э. Сульберг, способствовав складыванию их переговорного тандема.

Во второй половине 2010-х гг. переговоры на высшем уровне стали проходить раз в 1–1,5 года. Не будучи представлена в составе G7 и G20, Норвегия делегировала представительство части своих интересов (в частности, по энергетической повестке) на данных площадках Германии. А. Меркель подробно информировала Э. Сульберг по всем поставленным вопросам, подчёркивая готовность отстаивать не только свою позицию, но и партнёра¹¹. Как ведущий (наряду с Францией) участник «Нормандского формата» (2014–2022 гг.) от Запада, Германия регулярно доносила до Норвегии информацию о ситуации на востоке Украины, «сверяла часы» по обеспечению сближения Киева с ЕС и с Евро-Атлантическим сообществом в целом.

Сближение сторон стало ещё более заметным в конце 2010-х гг. Рост использования бундесвера в Норвегии и сопредельных акваториях Осло рассматривал как инвестиции в свою оборону и безопасность, проявляя готовность поддержать Берлин в его стремлении обеспечить стратегическое проникновение в Арктику. Иллюстративны переговоры А. Меркель и Э. Сульберг накануне масштабных манёвров *Trident Juncture 18* в Норвегии, притом сама встреча на высшем уровне проходила в Берлине¹². Это отражало тогдашнюю роль Германии как старшего партнёра в диалоге, притом без оспаривания со стороны Королевства.

¹⁰ Von Misstrauen (bis) zur zuverlässigen Interessengemeinschaft. 19.12.2014. URL: <https://www.bpb.de/themen/deutschlandarchiv/197834/von-misstrauen-bis-zur-zuverlaessigen-interessengemeinschaft/> (дата обращения: 17.03.2024).

¹¹ Pressekonferenz von Bundeskanzlerin Merkel und der Ministerpräsidentin des Königreichs Norwegen, Solberg in Berlin. Bundeskanzleramt. 8.11.2016. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzlerin-merkel-und-der-ministerpraesidentin-des-koenigreichs-norwegen-solberg-843592> (дата обращения: 17.03.2024).

¹² Pressestatements von Bundeskanzlerin Merkel und der Ministerpräsidentin des Königreichs Norwegen, Erna Solberg im Bundeskanzleramt. Bundeskanzleramt. 16.10.2018. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressestatements-von-bundeskanzlerin-merkel-und-der-ministerpraesidentin-des-koenigreichs-norwegen-erna-solberg-1538950> (дата обращения: 17.03.2024).

Оно оказало помощь ФРГ при запуске формата «N5+1», т.е. площадки контактов на высшем уровне между 5 государствами Северной Европы (Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия, Швеция) и Германией. Первая встреча в формате «N5+1» состоялась в исландском Рейкьявике в августе 2019 г. Переговоры оказались почти целиком посвящены экологической тематике¹³. Примечателен сам прецедент запуска формата как символа заметного укрепления позиций ФРГ в Северной Европе.

К концу 2021 г. в Германии и Норвегии хронологически почти параллельно произошла смена руководства. Причём в обоих случаях правительство из право- стало левоцентристским. По итогам парламентских выборов 14 октября 2021 г. на посту главы правительства Норвегии Э. Сульберг (главу Консервативной партии) сменил И.Г. Стёре, который возглавлял Рабочую партию (после ухода с поста её лидера Й. Столтенберга в 2014 г.). 8 декабря 2021 г. канцлером ФРГ вместо А. Меркель (которая заранее объявила об уходе с высшего поста в кабинете и ХДС) стал О. Шольц, возглавлявший СДПГ [12, Басов Ф.А., с. 278]. Правительство в обоих странах были коалиционными: в Норвегии «спутником» Рабочей стала Центристская партия; в Германии роль младших партнёров СДПГ приняли «Союз 90» / «Зелёные» и свободные демократы.

«Смена вех» на высшем уровне не сказалась на развитии межгосударственного диалога — более того, он продолжил динамично развиваться. Эта тенденция была тесно связана с сохранением преемственности сторон на фоне персональной смены руководства в вопросах «сдерживания» РФ: и Норвегия, и Германия пошли по пути ужесточения. ФРГ стремилась максимально обыграть рост своего вклада в конфронтацию с РФ для дальнейшего сближения с североευропейскими партнёрами. Так, в 2022 г. уже О. Шольц и И.Г. Стёре провели трое личных переговоров, двое из которых были организованы в Берлине; в ноябре 2022 г. норвежский премьер посетил организованную здесь конференцию по безопасности¹⁴. Несколько ранее, в августе 2022 г., в Осло прошла вторая встреча в формате «N5+1», посвящённая уже преимущественно политическим и военным вопросам. Повышенное внимание было уделено отказу Финляндии и Швеции от условно нейтрального статуса; однако главным приоритетом для Германии оставалось сотрудничество с Норвегией¹⁵. Это показало не только место проведения «N5+1», но и динамика двусторонних встреч О. Шольца на высшем уровне. Интенсивность его переговоров с И.Г. Стёре оказалась в 2022 г. столь высока, что в 2023 г. не было проведено ни одних переговоров на высшем уровне: ключевые вопросы считались достаточно проработанными. Во избежание даже формальных намёков на стагнацию

¹³ Pressestatements von Bundeskanzlerin Merkel und der Ministerpräsidentin Islands, Katrín Jakobsdóttir im Bundeskanzleramt. Bundeskanzleramt. 19.03.2018. URL: <https://www.bundesregierung.de/bregde/aktuelles/pressestatements-von-bundeskanzlerin-merkel-und-der-ministerpraesidentin-islands-katrin-jakobsdottir-845270> (дата обращения: 17.03.2024).

¹⁴ Norwegen — ein „für uns ganz besonderer Partner“. Bundeskanzleramt. 30.11.2022. URL: <https://www.bundeskanzler.de/bk-de/suche/scholz-empfaengt-store-2146560> (дата обращения: 17.03.2024).

¹⁵ Bundeskanzler besucht Norwegen. Bundeskanzleramt. 15.08.2022. URL: <https://www.bundeskanzler.de/bk-de/aktuelles/bundeskanzler-besucht-norwegen-2071538> (дата обращения: 17.03.2024).

диалога был осуществлён визит норвежской королевской четы в ФРГ в августе 2023 г., при этом монархов приняли как канцлер О. Шольц, так и федеральный президент Ф.-В. Штайнмайер¹⁶. Опосредованным подтверждением действительно благополучной ситуации с политическим диалогом в межгосударственных отношениях стала динамика сотрудничества по линии ВС.

Эволюция форм использования бундесвера на норвежской территории

До конца 2010-х гг. Германия не направляла сколько-нибудь значительных наземных контингентов для участия в учениях в Норвегии. Переход к «сдерживанию» РФ (с 2014 г.) для ФРГ закономерно сопровождался постепенным перенацеливанием бундесвера с обеспечения присутствия в отдалении от зоны ответственности НАТО (прежде всего, в конфликтогенных странах Азии и Африки) на интенсификацию усилий внутри неё.

Соответствующие меры Германия стала реализовывать в глубине массива стран-участниц Альянса с 2014–2015 гг. (под эгидой сил быстрого реагирования, СБР; *NATO Response Force, NRF*), в Восточной Европе — с 2016–2017 гг. (по линии сил передового развёртывания, СПР; *Forward Presence, FP*). В 2018 г. данная активность бундесвера полноценно стартовала в Северной Европе: ФРГ направила для участия в манёврах НАТО *Trident Juncture 18* межвидовой контингент в 8 тысяч военных, 2 тысяч единиц боевой и вспомогательной техники. С учётом транспортных сил эти показатели были ещё выше: более 9 тысяч личного состава и 4 тысячи средств передвижения различного предназначения¹⁷. Учения *Trident Juncture 18* (25 октября — 7 ноября 2018 г.) стали крупнейшими для НАТО с начала конфронтации с РФ: всего в них приняло участие порядка 50 тысяч военнослужащих, 250 самолётов и 65 кораблей¹⁸, т. е. шла отработка применения аналога усиленной межвидовой группировки армейского уровня поздней осенью в приарктических условиях. Вклад ФРГ по большинству ключевых параметров составлял до 20%, в целом уступая лишь США и принимающей стороне. Перевозка наземных и вспомогательных сил бундесвера осуществлялась комбинированным путём: воздушным, а также морским (в основном до порта в г. Фредрикстад) и затем железнодорожным до лагеря в г. Рена. ФРГ даже рассматривала вопрос о временной передислокации транспортного управления бундесвера в Норвегию. Тем самым бундесвер отработал переброску крупной группировки сил в Королевство, т. е. на практике выстраивание военно-логистической цепочки, которая связывала две страны.

¹⁶ Bundeskanzler empfängt den norwegischen Kronprinzen Haakon und Kronprinzessin Mette-Marit. Bundeskanzleramt. 09.11.2023. URL: <https://www.bundeskanzler.de/bk-de/aktuelles/bundeskanzler-empfaengt-den-norwegischen-kronprinzen-haakon-und-kronprinzessin-mette-marit-2234920> (дата обращения: 17.03.2024).

¹⁷ TRIDENT JUNCTURE 18 — Germans deploy to Trident Juncture 18. DVIDS. 20.10.2018. URL: <https://www.dvidshub.net/video/634371/trident-juncture-18-germans-deploy-trident-juncture-18> (дата обращения: 17.03.2024).

¹⁸ Trident Juncture 2018. NATO. 29.10.2018. URL: <https://www.nato.int/cps/en/natohq/157833.htm> (дата обращения: 17.03.2024).

В ходе учений был разыгран сценарий нанесения мощного контрудара из глубины (центральной части Норвегии) по условному противнику. Ключевая роль в контратакующей группе отводилась соединению сверхповышенной боевой готовности СБР (*Very High Readiness Task Force, VJTF*). Роль «ядра» его наземной компоненты выполняли части 41-й мотопехотной бригады (*млбр*) 1-й танковой дивизии (*тд*) бундесвера¹⁹. Активную поддержку им оказывали контингенты от других стран-участниц, прежде всего Норвегии. Заметный вклад и роль ФРГ объяснялись и тем, что с января 2019 г. на год она принимала функции «рамочного государства» для *VJTF*²⁰, а не только на время важных, но относительно кратких (2 недели) учений. Решение по *VJTF* на 2019 г. Германия приняла в дополнение, вне своей очередности, притом сделала так единственной из крупных и средних государств-членов Альянса в цикле 2015–2022 гг. Интересно, что в ходе *Trident Juncture 18* бундесвер привлёк для выполнения функций «рамочной нации» *VJTF* одну свою бригаду (41-ю мотопехотную), а на 2019 г. — уже другую (9-ю учебную танковую; оба соединения из 1 *тд*). Повышенная нагрузка ФРГ при комплектовании наиболее значимых и крупных многосторонних группировок НАТО была среди прочего нацелена на то, чтобы продемонстрировать росшую готовность вносить вклад в обеспечение безопасности и обороны Норвегии.

Действительно, масштаб участия и активность бундесвера в ходе *Trident Juncture 18* стимулировали развитие политического диалога. Однако в самом конце 2010-х гг. вклад Германии в учения на территории Норвегии, прилежащих водах вновь стал относительно ограниченным по масштабу. Фактор пандемии был важен, но всё же отнюдь не имел главенствующее значение. В ходе продолжительных редуций вооружённых сил ФРГ в 1990-е — 2010-е гг. наиболее крупным сокращениям (как в абсолютном, так и в удельном отношении) подверглись наземные силы (армия). Так, между 1989 и серединой 2010-х гг. в их составе уменьшилось число дивизий: с 12 до 3 соединений, а бригад — с 36 до 7,5 формирований²¹. Стартовавший в конце 2010-х гг. рост численности ВС изначально осуществлялся медленными темпами: вплоть до 2023 г. включительно ещё не было создано ни одной новой бригады. По этой причине для ФРГ было непросто определить те части, особенно от армии, которые предназначались для активного использования в Норвегии.

Вклад в *Trident Juncture 18* выступал в данном случае скорее исключением: это очень крупные учения НАТО, притом проходившие недолго, что вполне позволяло на короткое время задействовать основные силы бригады (41 *млбр*), которая не была предназначена по

¹⁹ Panzergrenadierbrigade 41. BMVg. 2024. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/heer/organisation/1-panzerdivision/panzergrenadierbrigade-41> (дата обращения: 17.03.2024).

²⁰ Germany steps up to lead NATO high readiness force. NATO. 1.01.2019. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_161796.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 17.03.2024).

²¹ См.: Weißbuch 1985 zur Sicherheit der Bundesrepublik Deutschland und zur Entwicklung der Bundeswehr. Bonn: Bundesministerium der Verteidigung, Presse- und Informationsamt der Bundesregierung, 1985. 417 S.; Heer. Organisation. BMVg. 2024. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/heer/organisation> (дата обращения: 17.03.2024).

профилю и оснащению для использования в условиях Севера. Так, с 2021 г. 41 мпбр стала использоваться для комплектования многонациональной боевой группы СПР в Литве.

Для использования в Норвегии от армии ФРГ были определены части 23-й горнострелковой бригады (*гсбр*) — единственного формирования с подобным профилем в бундесвере. Окончательно это решение было принято в 2023 г., когда 23 *гсбр* передали из 10 *тд* в дивизию сил быстрого реагирования²². 1-я и 10-я танковые дивизии бундесвера были ответственны за выполнение задач общего профиля, использовались прежде всего в пределах зоны ответственности НАТО, всё более активно вовлекаясь в комплектование многонациональных группировок Альянса (СБР и СПР). Дивизия сил быстрого реагирования включала формирования, предназначенные для решения специфических задач — с точки зрения удалённости от зоны ответственности НАТО (прежде всего, 1-ую воздушно-десантную бригаду, *вдбр*) и природно-климатических условий. Норвегия и прибрежные воды относились к зоне ответственности НАТО. Однако, в отличие от большинства других стран-участниц Альянса, которые были расположены на восточных границах блока или вблизи них (страны Балтии, Польша, Венгрия, Словакия, Румыния, Болгария), на территории Королевства отсутствовали многосторонние формирования СПР. Потенциально подобные силы могли быть размещены в северной части Норвегии, прежде всего, в губернии Финнмарк, что прилежала к территории РФ. Присутствие на севере Норвегии позволяло государству-создателю основать опору или даже геостратегический «трамплин» для проникновения в глубинные районы Северного Ледовитого океана в кооперации с Королевством. Белый дом в 2017–2020 гг. держал в Финнмарке контингент²³ (с 2018 г. — 700 военнослужащих из Корпуса морской пехоты, КМП, т. е. «ядро» батальонной тактической группы). В июне 2022 г. Стортинг ратифицировал межгосударственное соглашение с США, согласно которому они получали доступ (возможность использования совместно с Королевством) к четырём военным базам, в т. ч. двум — в Северной Норвегии²⁴. Параллельно Соединённые Штаты активно участвовали в учениях под эгидой НАТО в этом субрегионе, т. е. обращались к *хронологически прерывистым (обрывочным)* формам присутствия.

Именно их избрал официальный Берлин в начале 2020-х гг. для создания стратегического влияния в Финнмарке и близлежащих губерниях Королевства. С момента образования (1949 г.) ФРГ традиционно предпочитала реализовывать шаги с использованием бундесвера в парадигме мультилатерализма [13, Арзаманова Т.В., с. 261–262]. Эта приверженность была обусловлена учётом исторической ответственности Германии как основного агрессора во

²² Division Schnelle Kräfte. BMVg. 2024. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/heer/organisation/division-schnelle-kraefte> (дата обращения: 17.03.2024).

²³ U.S. Pulls 700 Marines Out of Norway. 7.08.2020. URL: <https://www.lifeinnorway.net/u-s-pulls-700-marines-out-of-norway/> (дата обращения: 17.03.2024).

²⁴ New Norway — USA Defense Agreement Allows Extensive US Authority in the North. 8.06.2022. URL: <https://www.highnorthnews.com/en/new-norway-usa-defense-agreement-allows-extensive-us-authority-north> (дата обращения: 17.03.2024).

Второй мировой войне, стремлением избежать критического восприятия расширения географии использования ВС, осуществляя это под эгидой международных структур.

Наземные части и подразделения ФРГ направлялись на север Норвегии прежде всего для участия в регулярно проводимых учениях *Cold Response*, которые с 2024 г., после вступления Финляндии и Швеции в Альянс, стали называться *Nordic Response*. На манёвры *Cold Response 20* (март 2020 г.) были выделены 2 транспортных самолёта *A400M* от 62-й эскадры ВВС²⁵, сапёры и рота 232-го батальона горных егерей из 23-й горнострелковой бригады²⁶. В удельном отношении вклад ФРГ составили менее 1,5% (150 горных стрелков и чуть более 30 человек лётного и обслуживающего персонала из общего числа участников в 15 тысяч военнослужащих²⁷). Вместе с тем бундесвер продемонстрировал саму способность оперативно усилить единственную в армии Норвегии бригаду «Север» подразделениями, экипированными под условия Финнмарка.

ФРГ вновь отработывала данную задачу в ходе манёвров *Cold Response 22* (март 2022 г.) с вовлечением 27 стран-участниц. С использованием самолётов военно-транспортной авиации на север Норвегии ФРГ направила подразделения разведывательных рот 26-го и 31-го парашютных полков из 1 *вдбр*²⁸, рота 232-го батальона 23 *гсбр*²⁹ (подразделение, отличное от задействованного в аналогичных учениях 2020 г.). В учениях была задействована наземная робототехника производства ФРГ, возможности которой (проходимость, работа без сбоев) тестировались в условиях высокого снежного покрова и весьма низких температур³⁰.

Факт параллельного использования в *Cold Response 22* и 1 *вдбр*, которая входила в состав дивизии быстрого реагирования с момента её создания, и 23 *гсбр* сыграл важную роль в передаче второй из перечисленных бригад в состав указанной дивизии с 2023 г. По сравнению с 2020 г., объём вовлечённости Германии возрос (более чем в 2 раза), однако резко увеличилось и общее число участников — с 15 тысяч в ходе *Cold Response 20* до 30 тысяч воен-

²⁵ Cold Response — die „kalte Antwort“ aus dem Norden. BMVg. 26.03.2020. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/luftwaffe/aktuelles/cold-response-die-kalte-antwort-aus-dem-norden-230516> (дата обращения: 17.03.2024).

²⁶ Gebirgsjäger zurück aus Nordnorwegen. BMVg. 3.04.2020. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/heer/aktuelles/gebirgsjaeger-zurueck-aus-nordnorwegen-247746> (дата обращения: 17.03.2024).

²⁷ Cold Response — die „kalte Antwort“ aus dem Norden. BMVg. 26.03.2020. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/luftwaffe/aktuelles/cold-response-die-kalte-antwort-aus-dem-norden-230516> (дата обращения: 17.03.2024).

²⁸ Fernspäher allein im Eis. BMVg. 31.03.2022. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/heer/aktuelles/fernspaeh-allein-im-eis-5384618> (дата обращения: 17.03.2024).

²⁹ Gebirgsjäger bei Cold Response 2022. BMVg. 1.04.2022. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/heer/aktuelles/gebirgsjaeger-bei-cold-response-2022-5385872> (дата обращения: 17.03.2024).

³⁰ Infanterieroboter besteht Test im Schnee. BMVg. 4.04.2022. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/heer/aktuelles/infanterieroboter-bestaht-test-im-schnee-5386348> (дата обращения: 17.03.2024).

ных на *Cold Response 22*³¹. По этой причине удельный вклад ФРГ остался таким же небольшим (порядка 1,5%). Однако его практическая ценность для Норвегии всё же была значительной: бундесвер отработал усиление бригады королевских войск «Север» по линии сразу двух своих бригад.

В ноябре 2022 г. на Берлинской конференции по безопасности в присутствии премьер-министра Й.Г. Стёре канцлер О. Шольц подвёл промежуточные итоги сотрудничества, накапливаемого в ходе учений на севере Норвегии. Военнослужащие двух стран отработали создание и функционирование межвидовой (от армии, ВВС, а также поддержки с моря) двусторонней группировки в 1,2 тысячи военнослужащих (эквивалент усиленной БТГ)³².

Эта практика была повторена в ходе манёвров *Nordic Response 24* в марте 2024 г. Они проходили в северных районах Норвегии (прежде всего), Финляндии и Швеции, которые недавно вступили в Альянс. Учения *Nordic Response 24* стали частью комплекса учений под эгидой НАТО, которые проходили в прежде всего в Атлантике (переброска войск США на территории континентальных союзников по блоку), в Северной, Центральной (прежде всего, в самой ФРГ) и Восточной Европе³³. Практически во всех них Германия играла заметную роль³⁴, на большинстве треков осуществляя достаточно тесную кооперацию с Норвегией. Непосредственно в *Nordic Response 24* были задействованы 20 тысяч военнослужащих (из 13 стран-участниц НАТО), из них 10 тысяч — от сухопутных войск³⁵. Основу контингента бундесвера составляли подразделения 233-го батальона 23 *гсбр*³⁶.

23-я горнострелковая бригада к 2024 г. состояла из учебного центра и 6 батальонов. Один из них был сапёрным / инженерным (порядка 600 военнослужащих), ещё один — поддержки (свыше 750 человек личного состава)³⁷. Соответственно, войсковыми являлись четыре остальных батальона: 230-й разведывательный (свыше 450 военнослужащих) и части гор-

³¹ Fernspäher allein im Eis. BMVg. 31.03.2022. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/heer/aktuelles/fernspaeherealleinim-eis-5384618> (дата обращения: 17.03.2024).

³² Rede von Bundeskanzler Scholz anlässlich der Berlin Security Conference am 30. November 2022 in Berlin. Bundeskanzleramt. 30.11.2022. URL: <https://www.bundeskanzler.de/bk-de/suche/rede-von-bundeskanzler-scholz-anlaesslich-der-berlin-security-conference-am-30-november-2022-2149770> (дата обращения: 17.03.2024).

³³ Steadfast Defender 24. NATO. 2024. URL: <https://www.nato.int/cps/en/natohq/222847.htm> (дата обращения: 17.03.2024).

³⁴ Deutschland: Drehscheibe für NATO-Großmanöver. BMVg. 2024. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/weitere-bmvg-dienststellen/territoriales-fuehrungskommando-der-bundeswehr/uebungen-territoriales-fuehrungskommandos/drehscheibe-fuer-nato-grossmanoever-steadfast-defender> (дата обращения: 17.03.2024).

³⁵ Nordic Response 2024. Forsvaret. 2024. URL: <https://www.forsvaret.no/en/exercises-and-operations/exercises/nr24> (дата обращения: 17.03.2024).

³⁶ Was passiert am nördlichsten Punkt Europas? BMVg. 4.03.2024. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/aktuelles/schwerpunkte/quadriga-2024-nato-landstreitkraefte-ueben-buendnisfall/was-passiert-am-noerdlichst-punkt-europas-5752476> (дата обращения: 17.03.2024).

³⁷ Gebirgspionierbataillon 8. BMVg. 2024. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/heer/organisation/division-schnelle-kraefte/gebirgsjaegerbrigade-23/gebirgspionierbataillon-8> (дата обращения: 17.03.2024); Gebirgsversorgungsbataillon 8. BMVg. 2024. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/heer/organisation/division-schnelle-kraefte/gebirgsjaegerbrigade-23/gebirgsversorgungsbataillon-8> (дата обращения: 17.03.2024).

ных егерей: 231-й (свыше 850 человек персонала), 232-й (также более 850 военнослужащих) и 233-й (порядка 800 человек личного состава)³⁸. Из них в ходе трёх учений *Cold Response/Nordic Response* ФРГ провела через природно-климатические условия и гористый рельеф севера Норвегии треть 230-го, 232-го и не менее половины 233-го батальонов с участием сапёр и сил поддержки. Это позволяет утверждать, что 23 *гсбр* в результате кооперации с Королевством проходит поэтапную «обкатку» как соединение *арктических войск*. С учётом скорости, которую набрала ФРГ, уместно ожидать, что навыки боевого использования в условиях Северной Норвегии к концу 2020-х гг. наработают уже большинство частей 23 *гсбр*. Кроме того, данный опыт также приобрели разведывательные (т. е. ударный авангард) подразделения 1 *вдбр*. Соответственно, в современных реалиях ФРГ по линии наземных сил располагает частью расчётной бригады арктических войск, а уже в среднесрочной перспективе будет иметь полную (или даже усиленную, с учётом компонент 1 *вдбр*) такую.

Насколько велик данный показатель именно по арктическим силам с учётом возможностей других игроков? Армия самой Норвегии располагает лишь одной бригадой профильных войск («Север», место постоянной дислокации — Финнмарк³⁹). США только в июне 2022 г. пошли на создание профильной 11-й воздушно-десантной дивизии (*вдд*; размещена на Аляске) [14, Журавель В.П., Тимошенко Д.С.]. Она имела в составе две бригады: 1-ю пехотную (бывшую страйкеров) и 2-ю аэромобильную. Обе они были переданы из состава 25-й пехотной дивизии⁴⁰, которая расположена на Гавайских о-вах, т. е. в совершенно иных природно-климатических условиях, чем Аляска. При этом обе указанные бригады США станут действительно арктическими войсками также к концу 2020-х гг., т. е. в среднесрочной перспективе. С учётом этого ФРГ, которая не имела прямого выхода в СЛО, не сильно отставала от США, несмотря на огромную разницу в военной мощи в целом: так, на 2023 г. бундесвер имел всего 7,5 бригад сухопутных войск, армия Соединённых Штатов (без учёта формирований национальной гвардии) — 32 бригады⁴¹. Показательно, что отлаживание 11 *вдд* (как и ещё с 2017 г. профильных подразделений КМП США) проходило во много многом на севере Норвегии:

³⁸ Gebirgsaufklärungsbataillon 230. BMVg. 2024. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/heer/organisation/division-schnelle-kraefte/gebirgsjaegerbrigade-23/gebirgsaufklaerungsbataillon-230> (дата обращения: 17.03.2024); Gebirgsjägerbataillon 231. BMVg. 2024. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/heer/organisation/division-schnelle-kraefte/gebirgsjaegerbrigade-23/gebirgsjaegerbataillon-231> (дата обращения: 17.03.2024); Gebirgsjägerbataillon 232. BMVg. 2024. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/heer/organisation/division-schnelle-kraefte/gebirgsjaegerbrigade-23/gebirgsjaegerbataillon-232> (дата обращения: 17.03.2024); Gebirgsjägerbataillon 233. BMVg. 2024. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/heer/organisation/division-schnelle-kraefte/gebirgsjaegerbrigade-23/gebirgsjaegerbataillon-233> (дата обращения: 17.03.2024).

³⁹ Norwegian Armed Forces in transition. Strategic defence review by the Norwegian chief of defence. Abridged version. Oslo, 2015. P. 15, 23. URL: https://www.forsvaret.no/en/news/archive/chief-of-defence-presents-strategic-defence-review/Strategic%20Defence%20Review%202015.pdf/_attachment/inline/90fb5ae7-58c0-4bd5-ada4-5af212697044:f86eb1b8d34497ac7770386572795f1c6afa0671/Strategic%20Defence%20Review%202015.pdf (дата обращения: 17.03.2024).

⁴⁰ Army Forms 11th Airborne Division Amid Focus on Arctic Warfare. Military.com. 6.06.2022. URL: <https://www.military.com/daily-news/2022/06/06/army-forms-11th-airborne-division-amid-focus-arctic-warfare.html> (дата обращения: 17.03.2024).

⁴¹ U.S. Army. US.gov. 2024. URL: <https://www.usa.gov/agencies/u-s-army> (дата обращения: 17.03.2024).

весной 2023 г. сюда была осуществлена трансконтинентальная переброска частей 2-й аэромобильной бригады дивизии⁴². Привлекательность Королевства как партнёра для США обусловлена двумя положениями: возможностью перенять опыт у бригады «Север», которая была передовой в деле использования в прибрежной зоне СЛО, стремлением иметь здесь плацдарм (в дополнение к Аляске) для полноценного закрепления в Арктике. Данные причины обуславливали интерес и со стороны ФРГ. Благодаря поддержке Осло она получила возможность трансформировать свои горнострелковые войска (на постоянной основе дислоцированные в Альпах, т. е. на юге Германии) в арктические.

Сотрудничество сторон на северном направлении по линии ВМС и ВВС

В сопоставлении с армией по линии военно-морского флота, ФРГ смогла раньше определить те силы, которые могли быть использованы на норвежском направлении. Чем это обусловлено? ВМС в сравнении с другими видами войск был лучше подготовлен к использованию в отдалении от зоны ответственности НАТО. Прежде всего, речь идёт о наличии в составе 2-й оперативной флотилии двух эскадр (2-й и 4-й) фрегатов: именно этот тип считался наиболее предназначенным для присутствия в Мировом океане. Важна и иная причина: классы кораблей, которые направлялись для сотрудничества с норвежскими ВМС — фрегаты и подводные лодки (ПЛ) — единственными оставались не задействованы в комплектовании постоянных морских и контрминных групп НАТО к северу и югу от Восточной Европы.

Уже с конца 2010-х гг. помимо крупных учений ФРГ стала по одиночке направлять фрегаты для парного патрулирования и совместных небольших, но интенсивных манёвров с кораблями королевских ВМС того же класса. Основная часть данных мероприятий проводилась в Норвежском море⁴³. Для Королевства это сотрудничество было тем ценнее, что один из фрегатов потерпел крушение (наскочил на скалы) в ходе учений *Trident Juncture 18*; в распоряжении Осло осталось лишь 4 этих корабля⁴⁴, наиболее ценных в различных отношениях. В ближне- и среднесрочной перспективе следует ожидать интенсификации сотрудничества фрегатов двух стран в Баренцевом море в увязке с наращиванием активности наземных войск сторон в Финнмарке. Одновременно на данном треке развитие получила и научно-техническая кооперация: в июле 2021 г. было решено, что на 3 германских фрегата (*F124*,

⁴² Statement of general Christopher G. Cavoli, United States Army. United States European Command. DoD. 26.04.2023. URL:

<https://armedservices.house.gov/sites/republicans.armedservices.house.gov/files/04.26.23%20Cavoli%20Statement%20v2.pdf> (дата обращения: 17.03.2024).

⁴³ „Sachsen“ erhält Nikolaus-Preis in Sonderform. BMVg. 18.03.2019. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/marine/aktuelles/sachsen-erhaelt-nikolaus-preis-in-sonderform-5022470> (дата обращения: 17.03.2024).

⁴⁴ Рассчитано на основе: Norwegian Armed Forces in transition. Strategic defence review by the Norwegian chief of defence. Abridged version. Oslo, 2015. P. 15. URL: https://www.forsvaret.no/en/news/archive/chief-of-defence-presents-strategic-defence-review/Strategic%20Defence%20Review%202015.pdf/_attachment/inline/90fb5ae7-58c0-4bd5-ada4-5af212697044:f86eb1b8d34497ac7770386572795f1c6afa0671/Strategic%20Defence%20Review%202015.pdf (дата обращения: 17.03.2024).

F125, F126) будут установлены комплексы противокорабельных ракет *NSM Block 1A* норвежско-германской разработки ⁴⁵.

Параллельно также с конца 2010-х гг. по аналогичной схеме весьма динамично развивалось сотрудничество по линии подводных флотов. В 2019 г. ПЛ *U36* профильной эскадры бундесвера (входила в состав 1-й оперативной флотилии) была почти на полгода направлена для проведения различных учений с норвежской стороной ⁴⁶. Основная задача — показать высокие технико-технические характеристики (прежде всего, малозумность, возможности скрытного передвижения) германских ПЛ проекта *212A* с целью побудить партнёра к их закупке. Планы Норвегии по развитию ВС середины 2010-х гг. непосредственно по подводным лодкам были весьма неопределёнными ⁴⁷. Уже с 2017 г. Королевство стало рассматривать возможность решения посредством приобретения образцов у ФРГ ⁴⁸. Окончательное решение было принято в июле 2021 г. У германских производителей Берлин и Осло решили заказать партию субмарин проекта *212CD*: первый — 2 ПЛ, второй — 4 ПЛ ⁴⁹. Подводные корабли проекта *212CD* обладали повышенными тактико-техническими характеристиками по сравнению с ПЛ типа *212A* (к ним относились все 6 субмарин 1-й подводной эскадры ФРГ на 2023 г. ⁵⁰). Так, тоннаж был увеличен до 2,5 тыс. т с 1,4 тыс. т, что вкупе с другими инновациями делало подводные лодки проекта *212CD* более приспособленными к использованию в дальней морской зоне, в т. ч. в акваториях СЛО. Норвегия должна была получить первую из заказанных ПЛ в 2029 г., сама Германия — в 2032 г., а к 2035 г. должны быть поставлены все субмарины ⁵¹.

⁴⁵ Deutschland und Norwegen kooperieren bei der Beschaffung von Seeziel-Lenkflugkörper. BMVg. 8.07.2021. URL: <https://www.bundeswehr.de/resource/blob/5109088/35bcd4aa8b507eacd49c9f995495ac0d/21-ruestungskooperation-zwischen-deutschland-und-norwegen-data.pdf> (дата обращения: 17.03.2024).

⁴⁶ Deutsch-norwegische Kooperation: „U36“ läuft aus. BMVg. 24.01.2019. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/marine/aktuelles/deutsch-norwegische-kooperation-u36-89960> (дата обращения: 17.03.2024).

⁴⁷ Norwegian Armed Forces in transition... P. 15, 24. URL: https://www.forsvaret.no/en/news/archive/chief-of-defence-presents-strategic-defence-review/Strategic%20Defence%20Review%202015.pdf/_/attachment/inline/90fb5ae7-58c0-4bd5-ada4-5af212697044:f86eb1b8d34497ac7770386572795f1c6afa0671/Strategic%20Defence%20Review%202015.pdf (дата обращения: 17.03.2024).

⁴⁸ Deutsch-norwegische Marine-Kooperation vereinbart. BMVg. 8.12.2017. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/marine/aktuelles/deutsch-norwegische-kooperationsvereinbarung-unterzeichnet-5032428> (дата обращения: 17.03.2024).

⁴⁹ Rüstungskooperation zwischen Deutschland und Norwegen. Beschaffung zweier U-Boote für die Bundeswehr unter Vertrag. BMVg. 8.07.2021. URL: <https://www.bundeswehr.de/resource/blob/5109066/e3a362cf0b87ca7cb68b3f8a41e607ff/20-beschaffung-zweier-u-boote-fuer-die-bundeswehr-unter-vertrag-data.pdf> (дата обращения: 17.03.2024).

⁵⁰ Ubootgeschwader. BMVg. 2024. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/marine/organisation/einsatzflottille-1/1-ubootgeschwader> (дата обращения: 17.03.2024).

⁵¹ Rüstungskooperation zwischen Deutschland und Norwegen. Beschaffung zweier U-Boote für die Bundeswehr unter Vertrag. BMVg. 8.07.2021. URL: <https://www.bundeswehr.de/resource/blob/5109066/e3a362cf0b87ca7cb68b3f8a41e607ff/20-beschaffung-zweier-u-boote-fuer-die-bundeswehr-unter-vertrag-data.pdf> (дата обращения: 17.03.2024).

Реализация этого проекта давала ФРГ большие преимущества коммерческого (финансового), но также военно-стратегического плана. Норвежский подводный флот (эквивалент одной бригады субмарин) оказывался на длительную перспективу завязан на обслуживание и ремонт германскими фирмами. В свою очередь, ФРГ предоставляла доступ партнёру к своим передовым разработкам, притом она считалась одним из мировых лидеров в области создания дизельных подводных лодок. Германская сторона экспортировала субмарины во многие страны мира, но в основном это были корабли не того типа (проектов 212 различной модификации), которые использовали сами ВМС ФРГ, а иных, с упрощёнными тактико-техническими характеристиками. Данное правило не распространялось на Норвегию, притом она получала головную ПЛ проекта 212CD заметно раньше (на 3 года), чем сама Германия. Данные факты отражали стремление ФРГ подчеркнуть особо доверительный характер сотрудничества с Норвегией в сфере безопасности и обороны, притом не только в прошлом и настоящем, но и в будущем на хронологически «длинном» шаге. Официальный Берлин осознавал выгоду двусторонней инициативы по подлодкам, в свою очередь пойдя навстречу партнёру в вопросе закупки противокорабельных комплексов для фрегатов преимущественно его (де-юре двусторонней) разработки. Оба соглашения были подписаны 8 июля 2021 г., представляя тем самым пакетную сделку.

Две стратегические договорённости позволяли *унифицировать* парк сторон по ряду профильных вооружений (для части фрегатов) и, главное, субмаринам. Это резко расширяло возможности для практического сотрудничества, в т. ч. формирования временных (на время учений или под какое-либо значимое конкретное событие) и постоянных военно-морских группировок двустороннего комплектования. Прежде всего, речь могла идти о совместной группе ПЛ (численностью 2–3 субмарины), а также фрегатов. На уровне НАТО к середине 2020-х гг. отсутствовали многонациональные формирования из кораблей данных классов, т. е. подобные двусторонние инициативы Берлина и Осло в случае реализации могут стать прецедентными и даже прорывными. Притом на практике, с учётом запланированной скорости поступления субмарин, такое соединение может быть создано лишь в первой половине 2030-х гг.

В качестве информационного повода для выдвижения и реализации такой инициативы ФРГ с высокой долей вероятности использует вопрос защиты критически важной инфраструктуры (прежде всего, различных трубопроводов, кабелей), которая расположена под водой. Подрывы «Северных потоков» в модальном («чистом») виде, т. е. без обсуждения причастности конкретной стороны к этому, Германия использовала для резкой интенсификации сотрудничества с Норвегией по линии ВМС⁵².

⁵² Deutsche Marine beteiligt sich am Schutz der kritischen Infrastruktur Norwegens. BMVg. 4.11.2022. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/marine/aktuelles/schutz-kritischer-infrastruktur-norwegens-5519846> (дата обращения: 17.03.2024).

Намного меньшей по объёму и по качеству была координация военно-воздушных сил двух стран. Частичное изменение этого положения возможно по мере закупок американских F-35 как Норвегией⁵³ (вместо F-16), так и Германией⁵⁴ (в дополнение к самолётам разработки стран-участниц ЕС). В данном случае унификация парков боевых машин также даст эффект, но намного меньший, чем в случае ВМС. F-35 — техника производства США, что является одной из причин, а главное — показателем того, что сотрудничество двух стран по линии ВВС будет идти через координацию США, а в основном не напрямую.

Координация сторон в вопросе комплектования группировок НАТО и поддержке официального Киева

К середине 2010-х гг. Германия и Норвегия (а также Нидерланды) относились к одной группе («нарезке») стран-участниц Альянса при комплектовании группировок. Королевские войска в качестве рядового государства-участника были во все очередности бундесвера как «рамочной нации» задействованы в комплектовании *VJTF* как «острия копья» *NRF*. В 2015 и 2023 гг. это происходило в начале каждого цикла распределения нагрузки между европейскими государствами-членами; в 2019 г. — дополнительно⁵⁵. В третьем случае активный вклад Норвегии наиболее показателен: официальный Осло демонстрировал свою надёжность как младшего партнёра в условиях заметного учащения принятия ФРГ нагрузки при комплектовании сил II стратегического эшелона НАТО. При этом наземные войска Королевства были невелики (бригада, гвардия, небольшие формирования резервного типа⁵⁶), и увеличение нагрузки даже на несколько сот военнослужащих для Норвегии было ощутимым — тем более, что почти все боеготовые батальоны располагались в Финнмарке и сопредельных районах⁵⁷, т. е. на севере страны.

Однако официальный Осло не отказывался от несения нагрузки в различных многонациональных силах НАТО к югу от своей территории, в т. ч. в Восточной Европе. Так, с 2017 г. Норвегия соучаствовала в комплектовании многонациональной боевой тактической группы СПР Альянса на территории Литвы: Германия выполняла функции «рамочного государства» для данного формирования. В 2017–2021 гг. вклад бундесвера составлял 500–550 военно-

⁵³ Norwegian Armed Forces in transition... P. 23. URL: https://www.forsvaret.no/en/news/archive/chief-of-defence-presents-strategic-defence-review/Strategic%20Defence%20Review%202015.pdf/_attachment/inline/90fb5ae7-58c0-4bd5-ada4-5af212697044:f86eb1b8d34497ac7770386572795f1c6afa0671/Strategic%20Defence%20Review%202015.pdf (дата обращения: 17.03.2024).

⁵⁴ Rede von Bundeskanzler Scholz anlässlich der Berlin Security Conference am 30. November 2022 in Berlin. Bundeskanzleramt. 30.11.2022. URL: <https://www.bundeskanzler.de/bk-de/suche/rede-von-bundeskanzler-scholz-anlaesslich-der-berlin-security-conference-am-30-november-2022-2149770> (дата обращения: 17.03.2024).

⁵⁵ Germany steps up to lead NATO high readiness force. NATO. 1.01.2019. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_161796.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 17.03.2024).

⁵⁶ Norwegian Armed Forces in transition. Strategic defence review by the Norwegian chief of defence. Abridged version. Oslo, 2015. 24 p. URL: https://www.forsvaret.no/en/news/archive/chief-of-defence-presents-strategic-defence-review/Strategic%20Defence%20Review%202015.pdf/_attachment/inline/90fb5ae7-58c0-4bd5-ada4-5af212697044:f86eb1b8d34497ac7770386572795f1c6afa0671/Strategic%20Defence%20Review%202015.pdf (дата обращения: 17.03.2024).

⁵⁷ Там же.

служащих, королевских ВС — порядка 120 человек личного состава⁵⁸. В январе 2022 г., т. е. ещё до начала СВО РФ, Германия пошла на увеличение своего контингента на 350 солдат и офицеров, Норвегия — на 60 военных⁵⁹, т. е. стороны вновь действовали симметрично, постоянно согласовывая планы.

Последняя из тенденций была подчеркнута О. Шольцем, когда он 7 июня 2022 г. на встрече с лидерами стран Балтии объявил о планах постепенно реорганизовать батальонную группу в бригадную⁶⁰. На момент объявления данных планов, в июне 2022 г., из общей численности формирования в 1 632 военнослужащих на долю Германии приходилось 1 031 солдат и офицер (63,2%), а Норвегии — 188 военных (11,5%)⁶¹. При сохранении такого удельного вклада переход многостороннего формирования СПР от батальона к бригаде потребовал бы от Норвегии задействовать одновременно 500–600 военнослужащих, а с учётом ротационного принципа всего резервировать порядка 2–3 тысяч или не менее 10% от всей численности королевских ВС. Такая нагрузка для них была крайне сложно реализуемой. Это положение стало одной из причин решения ФРГ, которое было озвучено в ноябре 2023 г. Все вновь развёртываемые батальоны бригады, кроме уже имевшегося многостороннего, должны быть однонациональными (т. е. только из военнослужащих бундесвера), притом размещены на постоянной основе. Одна половины бригады и штаб должны были быть дислоцированы в Литве уже к концу 2024 г., другая — к 2026 г. включительно⁶². Это решение отвечало интересам Королевства: официальный Берлин заметно наращивал и делал постоянным германское присутствие в одной из стран Балтии (на ситуацию в которых государства Северной Европы традиционно обращали повышенное внимание), Осло сохранял свой политически значимый вклад, но без несения чрезмерных военных издержек.

Координация усилий сторон имела место и в деле оказания поддержки вооружённым силам Украины. Во-первых, Германия и Норвегия активно участвовали в деятельности формата «Рамштайн». Под его эгидой «западные демократии» создавали «коалиции желающих» для поставок конкретных видов вооружений и военной техники, особенно тяжёлых, в пользу ВСУ. Официальный Осло был заинтересован в согласии Берлина на поставки танков *Leopard 2*, которые имелись в распоряжении как самой Германии, так и партнёров по НАТО, в

⁵⁸ NATO's Enhanced Forward Presence. NATO. October 2020. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2020/10/pdf/2010-factsheet_efp_en.pdf (дата обращения: 17.03.2024).

⁵⁹ NATO-Staaten verstärken Nordostflanke des Bündnisses. BMVg. 2.03.2022. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/heer/aktuelles/nato-staaten-verstaerken-nordostflanke-des-buendnisses-5364278> (дата обращения: 17.03.2024).

⁶⁰ „Russland darf und wird diesen Krieg nicht gewinnen“. Bundeskanzleramt. 7.06.2022. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/bundeskanzler-in-litauen-2047754> (дата обращения: 17.03.2024).

⁶¹ Рассчитано на основе: NATO's Enhanced Forward Presence. NATO. June 2022. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/2206-factsheet_efp_en.pdf (дата обращения: 17.03.2024).

⁶² Drei bewährte Bataillone für die neue Panzerbrigade 42. Deutscher Bundeswehrverband. DBWV. 6.11.2023. URL: <https://www.dbwv.de/aktuelle-themen/blickpunkt/beitrag/zwei-bewaehrte-bataillone-fuer-die-neue-panzerbrigade-42> (дата обращения: 17.03.2024).

т. ч. Норвегии. Власти ФРГ приняли такое решение 25 января 2023 г. Правительство И.Г. Стёре уже в марте 2023 г. выделило Украине 8 танков *Leopard 2*⁶³. Кабинет О. Шольца осуществлял поставки менее оперативно, к лету 2023 г. было выделено 18 *Leopard 2*, а затем также 30 *Leopard 1*⁶⁴. С учётом объёмов военных запасов в удельном отношении вклад Норвегии выглядит заметно большим, чем у Германии.

Королевство также приняло участие в деятельности военно-тренировочной миссии ЕС *EUMAM UA* по подготовке кадров ВСУ: на 2023 г. основной задачей выступала подготовка частей и подразделений, а затем пополнения для бригад «стратегического резерва» войск Украины. Так, группа норвежских инструкторов была направлена в учебные центры *EUMAM UA* на территории ФРГ. Всего конкретно здесь в 2023 г. было обучено не менее 5 тысяч военнослужащих⁶⁵. Прежде всего, это личный состав 47-й механизированной бригады ВСУ «Магура» и специалисты технических родов войск (танковых, механизированных, артиллерии) для других соединений. 47-я бригада неудачно наступала на запорожском направлении летом – осенью 2023 г., а затем была переброшена на авдеевское и арёмовское направление, неся большие потери и неоднократно получала многочисленные пополнения людьми и техникой. Тот факт, что Норвегия участвовала в деятельности *EUMAM UA*, не будучи государством-членом ЕС, не представлялся аномалией. Как и в случае Постоянного структурированного сотрудничества (ПСС; *PESCO*) под эгидой Европейского союза, Норвегия вносила вклад на тех конкретных направлениях, которые представляли для неё интерес. Логично, что ФРГ как неофициальный лидер ЕС и актер, весьма заинтересованный в углублении сотрудничества с Королевством, был удовлетворён фактами его кооперации с ЕС как объединением. В свою очередь, официальный Осло в рамках *EUMAM UA* избрал именно Берлин основным контрагентом для координации усилий. Притом Норвегия участвовала в подготовке кадров ВСУ не только под эгидой миссии ЕС, но и таковой *Interflex*, где роль основного организатора приняла на себя Великобритания в национальном качестве⁶⁶. Лондон лишь недавно (2021 г.) завершил Брекзит, больно ударивший по интересам ФРГ [15, Ананьева Е.В., с. 111–112]. По этим причинам можно говорить о готовности Норвегии на различных треках оказывать помощь Украине, но отнюдь не всегда выбирая Германию как ключевого партнёра.

⁶³ Norske stridsvogner mottatt av Ukraina. Forsvaret. 20.03.2023. URL: <https://www.forsvaret.no/aktuelt-og-presse/aktuelt/stridsvogner-ukraina> (дата обращения: 17.03.2024).

⁶⁴ См.: Diese Waffen und militärische Ausrüstung liefert Deutschland an die Ukraine. Bundeskanzleramt. 2024. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/schwerpunkte/krieg-in-der-ukraine/lieferungen-ukraine-2054514> (дата обращения: 17.03.2024).

⁶⁵ Norwegen: Starker Partner in der Ausbildung. BMVg. 19.07.2023. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/weitere-bmvg-dienststellen/territoriales-fuehrungskommando-der-bundeswehr/aktuelles/norwegen-partner-ausbildung-5654686> (дата обращения: 17.03.2024).

⁶⁶ Operation Interflex. Forsvaret. 2024. URL: <https://www.forsvaret.no/en/exercises-and-operations/international-operations/interflex> (дата обращения: 17.03.2024).

Заключение

Обладая достаточно ограниченной военно-ресурсной базой, Норвегия действовала активно не только в «домашних» регионах (Северной Европе, Арктике), но также в передовой части зоны ответственности НАТО в Восточной Европе и в деле поддержке ВСУ. В двух последних случаях практические объёмы деятельности Норвегии не столь велики (в рамках группы СПР в Литве ВС Королевства были представлены менее чем 200 военными; по танкам Киев получил от Осло парк для неполной роты), однако показательны частотность мер и исключительное внимание к каждой таковой со стороны ФРГ и иных партнёров.

Официальный Осло демонстрировал *готовность* действовать на указанном широком спектре треков, а *способность* обеспечена характером поддержки со стороны государств-партнёров по Альянсу. В её основе лежала повышенная заинтересованность в Королевстве как фокусном союзнике для проникновения в СЛО. Сама Норвегия почти не педалировала вопрос о развёртывании войск других «западных демократий» на своей территории и прилежащих морских акваториях; повышенное желание осуществлять это демонстрировали державы НАТО, что отчётливо видно на примере ФРГ.

Опираясь на сотрудничество с королевскими ВС в Финнмарке, Германия впервые после окончания Второй мировой войны приступила к созданию арктических войск, подготавливая в этом качестве силы 23-й горнострелковой и отдельные подразделения 1-й воздушно-десантной бригад. Параллельно германские ВМС стали оперировать в морях к западу и северу от Королевства, т. е. также использоваться в качестве арктических сил. Здесь основное сотрудничество будет развиваться по линии фрегатов и дизельных подводных лодок, что подтверждали особенности продвинутого военно-технического сотрудничества. Сотрудничество по линии ВС обрамлено продвинутым политическим диалогом, в т. ч. на высшем уровне. Политически высокий уровень доверия в диалоге был достигнут уже в середине 2010-х гг., тем самым обеспечен «эффект переплёскивания» на военную сферу спустя примерно пятилетие — к началу 2020-х гг. Помимо резкого развития кооперации по линии ВС и разработки профильной техники показательны также дополнение двусторонних контактов кооперацией на полях формата «N5+1», а также неизменность поступательного развития сотрудничества на фоне смены руководства каждой из стран. Это отражало роль Норвегии как фокусного партнёра для Германии в вопросах не только стратегического проникновения в Арктике, но и укрепления позиций в Северной Европе как регионе.

ФРГ исключительно заинтересована в обеспечении весомых военно-политических позиций в Северном Ледовитом океане. Основные причины — стремление тем самым подчеркнуть успехи в деле обретения полноценной глобальной субъектности, а также получить доступ к огромным природным (прежде всего — энергетическим и морским) ресурсам СЛО вследствие ограниченности таковых в распоряжении самой Германии.

И для официального Берлина, и для Осло предпочтительно нарастающее по активности использование эгиды НАТО в Арктике. Военная активность ФРГ в Норвегии и прилежащих

акваториях, особенно в северной части страны, представляет собой существенный вклад в систему «сдерживания» РФ. Угроза её безопасности и национальным интересам тем значимее, что недружественные военные меры направлены против основных сил объединённого стратегического командования «Северный флот» — в настоящее время, прежде всего, против наземных (арктических мотострелковой и береговой охраны) сил, в будущем также в полной мере против непосредственно ВМС.

В целом де-юре и отчасти де-факто германо-норвежские отношения стремились к идеалу. Однако признать их в достаточной мере гармоничными по состоянию на начало 2020-х гг. всё же едва ли возможно. Заинтересованность официального Берлина в Осло была большей, чем наоборот: прежде всего, из-за растущего стремления ФРГ обеспечить полноценное стратегическое присутствие в СЛО. Это порождало повышенную практическую зависимость Германии от Норвегии. Притом её открытые негативные проявления на ближне- и среднесрочную перспективу будут минимальны, учитывая рост той военно-ресурсной базы, которую ФРГ была готова выделить для кооперации с Королевством.

Список источников

1. История Второй мировой войны 1939–1945 (в 12 томах). Т. 8. Москва: Воениздат, 1977. 536 с.
2. Комаров А.А. Видкун Квислинг и «русский вопрос» / Фашизм и антифашизм: проблемы теории и практики. Санкт-Петербург: Алетейя, 2023. С. 354–369.
3. Братерский М.В. Мир фрагментации на смену миру глобализации // Актуальные проблемы Европы. 2024. № 1. С. 18–41. DOI: <https://doi.org/10.31249/ape/2024.01.02>
4. Кучинская М.Е. Арктика в фокусе внимания США и НАТО и интересы безопасности России // Проблемы национальной стратегии. 2020. № 1. С. 68–89.
5. Конышев В.Н., Сергунин А.А. Современная военная стратегия Норвегии в Арктике и безопасность России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. № 2 (347). С. 353–368. DOI: <https://doi.org/10.24891/ni.13.2.353>
6. Бхагват Д. Арктическое военное присутствие и его влияние на развитие Северного морского пути // Арктика и Север. 2022. № 48. С. 91–118. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2022.48.91>
7. Арзаманова Т.В. «Техасский холдем»: переход от матрицы стратегической стабильности к новым основам миропорядка // Актуальные проблемы Европы. 2022. № 1. С. 30–57. DOI: <https://doi.org/10.31249/ape/2022.01.02>
8. Райков Ю.А. Россия и США в Арктике: от конкуренции к противостоянию // США & Канада: экономика — политика — культура. 2022. № 1. С. 39–52. DOI: <https://doi.org/10.31857/S2686673022010035>
9. Paul M. Die arktische Sicherheitspolitik der USA // SWP-Aktuell. 2023. No. 26. 8 S. DOI: <https://doi.org/10.18449/2023A26>
10. Трунов Ф.О. Германо-норвежские отношения во второй половине 2010-х гг.: политические и военные аспекты // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2023. Т. 14. № 8. DOI: <https://doi.org/10.18254/S207987840027794-2>
11. История военной стратегии России / Под ред. В.А. Золотарева. Москва: Кучково поле; Полиграфресурсы, 2000. 592 с.
12. Басов Ф.А. Между отрицанием и признанием: взаимовлияние популизма и консерватизма в ФРГ // Актуальные проблемы Европы. 2023. № 4. С. 266–288. DOI: <https://doi.org/10.31249/ape/2023.04.13>

13. Арзаманова Т.В. Отдельные аспекты стратегического планирования Германии в Индо-Тихоокеанском регионе в условиях возвращения соперничества великих держав // Актуальные проблемы Европы. 2022. № 4. С. 258–284. DOI: <https://doi.org/10.31249/ape/2022.04.11>
14. Журавель В.П., Тимошенко Д.С. Российская Арктика в период санкционного давления и геополитической нестабильности // Арктика и Север. 2022. № 49. С. 105–124. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2022.49.105>
15. Ананьева Е.В. Правые силы в Британии // Актуальные проблемы Европы. 2023. № 4. С. 105–129. DOI: <https://doi.org/10.31249/ape/2023.04.06>

References

1. *History of the Second World War 1939-1945 (In 12 Volumes). Vol. 8.* Moscow, Voenizdat Publ., 1977, 536 p. (In Russ.)
2. Komarov A.A. Vidkun Quisling and the “Russian Question”. In: *Fascism and Antifascism: Problems of Theory and Practice.* Saint Petersburg, Aleteyya Publ., 2023, pp. 354–369. (In Russ.)
3. Bratersky M.V. The World of Fragmentation is Changing the World of Globalization. *Current Problems of Europe*, 2024, no. 1, pp. 18–41. DOI: <https://doi.org/10.31249/ape/2024.01.02>
4. Kuchinskaya M.E. The Arctic in Focus of U.S. and NATO Attention and Russia’s Security Interests. *National Strategy Issues*, 2020, no. 1, pp. 68–89.
5. Konyshov V.N., Sergunin A.A. Contemporary Military Strategy of Norway in the Arctic and the Security of Russia. *National Interests: Priorities and Security*, 2017, no. 2 (347), pp. 353–368. DOI: <https://doi.org/10.24891/ni.13.2.353>
6. Bhagwat J.V. Arctic Military Posturing and Its Influence on the Development of the Northern Sea Route. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2022, no. 48, pp. 91–118. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2022.48.91>
7. Arzamanova T.V. “Texas Hold’em”: Transition from the Strategic Stability Matrix to the New Framework of the World Order. *Current Problems of Europe*, 2022, no. 1, pp. 30–57. DOI: <https://doi.org/10.31249/ape/2022.01.02>
8. Raykov Yu.A. Russia and the USA in the Arctic: From Competition to Confrontation. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*, 2022, no. 1, pp. 39–52. DOI: <https://doi.org/10.31857/S2686673022010035>
9. Paul M. Die Arktische Sicherheitspolitik der USA. *SWP-Aktuell*, 2023, No. 26, 8 s. DOI: <https://doi.org/10.18449/2023A26>
10. Trunov F.O. German-Norwegian Relations in the Second Half of 2010s: Political and Military Aspects. *Electronic Scientific and Educational Journal “History”*, 2023, vol. 14, no. 8. DOI: <https://doi.org/10.18254/S207987840027794-2>
11. Zolotarev V.A. *The History of Russia’s Military Strategy.* Moscow, Kuchkovo pole Publ., Poligrafresursy Publ., 2000, 592 p. (In Russ.)
12. Basov F.A. Mutual Influence of Populism and Conservatism in Germany. *Current Problems of Europe*, 2023, no. 4, pp. 266–288. DOI: <https://doi.org/10.31249/ape/2023.04.13>
13. Arzamanova T.V. Some Aspects of German Strategic Planning in Indo-Pacific Region Facing the Return of Great Power Rivalry. *Current Problems of Europe*, 2022, no. 4, pp. 258–284. DOI: <https://doi.org/10.31249/ape/2022.04.11>
14. Zhuravel V.P., Timoshenko D.S. The Russian Arctic, Sanctions Pressure and Geopolitical Instability. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2022, no. 49, pp. 105–124. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2022.49.105>
15. Ananieva E.V. Right-Wing Forces in the UK. *Current Problems of Europe*, 2023, no. 4, pp. 105–129. DOI: <https://doi.org/10.31249/ape/2023.04.06>

Статья поступила в редакцию 24.03.2024; одобрена после рецензирования 25.03.2024;
 принята к публикации 01.04.2024

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов